

Цзи Цинхун вспомнила своего никчемного отца и развела руками, признавая, что возразить на это нечего. Какой толк ждать чего-то хорошего от человека, который довел законную жену до смерти ради любовницы? Но при камерах Цзи Цинхун промолчала, лишь на мгновение затихнув.

В этот момент с дивана неподалеку раздался холодный, ленивый голос с насмешливой интонацией:

— Не ожидал, что миленькая персидская кошечка еще и гадать умеет. Отлично, очень интересно! Может, и мне погадаешь?

Юнь Хуань обернулась. Опасный и притягательный юноша лениво полулежал на небольшом диванчике. Его узкие глаза с приподнятыми уголками, густые ресницы, казалось, впитывали ночную тьму, а под левым глазом алела родинка, придавая ему утонченный и демонический вид. Он поднял взгляд и усмехнулся, в его словах сквозил двусмысленный вызов.

Этот знакомый голос и манера речи, от которой зубы сводило, всколыхнули в памяти Юнь Хуань неприятные, унижительные воспоминания, вызывавшие лишь ярость. Она постаралась сохранить невозмутимое выражение лица, притворилась, что внимательно изучает его, и с фальшивой улыбкой произнесла:

— На языке мед, на сердце лед. Не то чтобы великий злодей, но и птица не из лучших. Мелочен, хитер и коварен, лицо толще кожи, а аппетиты безмерны. Господин Лоу, вы довольны моим анализом вашей физиономии?

Раздались хлопки. Лоу Вэнь с полуулыбкой смотрел на эту необычную девушку. Он уже собирался что-то ответить, но его прервал тонкий, слабый голосок:

— Из какой семьи эта сестрица? Кажется, я вас раньше не видела. Прошу прощения, я, наверное, слишком навязчива, но мы ведь все девушки. Сестрица, не обижайтесь на мою болтливость, но вежливость — обязательный урок для каждой леди!

Это она сейчас намекает на отсутствие воспитания? Юнь Хуань нахмурилась, но промолчала.

— Раз уж сестрица заговорила о вежливости, то и я позволю себе заметить, — отозвалась Цзи Цинхун, которая только что уложила эту особу броском через бедро и терпеть не могла ее манеру говорить загадками. Она закатила глаза и отрезала: — Если уж ты воплощение чая Билочунь тысячелетней выдержки, то не стоит подходить так близко к людям. Не все любят зеленый чай.

Видя нескрываемую неприязнь в глазах Цзи Цинхун, Цзи Вэньсинь на мгновение злорадно усмехнулась, но тут же изобразила кротость и великодушие:

— Сестрица, я, конечно, не обижаюсь. Понимаю, что ты держишь на меня зло, ведь в твоих глазах я всегда была той, кто разрушил твой семейный очаг. Ладно, говори что хочешь. Если тебе станет легче, можешь даже ударить меня пару раз — я не стану жаловаться папе.

[Синьсинь такая добрая! Ненавижу Цзи Цинхун! Как у такой доброй девочки может быть такая отвратительная сестра? Мерзкая, ядовитая, лицемерная, вон из Путешествия судьбы!]

[Именно! Сердце разрывается за Синьсинь. Кто знает, сколько унижений она терпела от Цзи Цинхун, пока мы не видели? Цзи Цинхун — жестокая баба, навсегда в черном списке!]

Фанаты Цзи Вэньсинь набросились на чат, как бешеные псы. Однако в главном эфире шоу аудитория была разной.

[Погодите, даже мне, случайному зрителю, тошно на это смотреть. Разве не ваша любимица первой начала язвить? Цзи Цинхун просто ответила ей в том же стиле. У нас с фанатами Цзи Вэньсинь разные языковые системы? Почему, когда язвит она — это доброта и справедливость, а когда другие — мерзость и зло?]

[Поддерживаю! Давно хотел сказать: фанаты Цзи Вэньсинь ведут себя как сумасшедшие. Вечно их кумир — самая невинная и добрая жертва. Типичная лицемерка, а Цзи Цинхун — просто мой голос разума в интернете.]

[+1. Использовать нашу малышку Хуань как инструмент? Думаете, за ней никто не стоит? Кстати, а где тот парень, который обещал ходить на руках, если Хуань подпишет контракт с шоу?]

[Удалил аккаунт, ха-ха-ха...]

Конфликт означал рейтинги. Режиссер Ань, не отрываясь от монитора, наблюдал за ростом популярности и был в восторге. Он отклонил предложение помощника вмешаться и с удовольствием наблюдал за происходящим.

Камера переключилась. Девушка в белом, от которой исходил аромат зеленого чая, — Цзи Вэньсинь, сводная сестра Цзи Цинхун. Их общий отец, глава клана Цзи, Цзи Сюнь, в молодости был известным ловеласом. Цзи Цинхун — единственная дочь от делового брака с Юй Жун из клана Юй. А Цзи Вэньсинь родилась от самой любимой любовницы Цзи Сюня.

В высшем обществе гуляли по-разному, но редко приводили любовниц в дом. Цзи Сюнь решил на это лишь потому, что мать Цзи Вэньсинь, едва родив дочь, снова забеременела и подарила ему сына — Цзи Вэньбиня. В представлении Цзи Сюня только сын мог продолжить род и унаследовать бизнес. Появление наследника заставило его отбросить все сомнения, и он, вопреки протестам, привел семью любовницы в дом.

Здоровье госпожи Юй всегда было слабым. Несколько лет назад в клане Юй случилась беда: ее брат и невестка погибли в результате покушения. Остались лишь старик-глава и единственная дочь ее брата. После этого Юй Жун совсем слегла. Именно тогда мать Цзи Вэньсинь с детьми и вошла в их дом. Оскорбления и предательство мужа добились больную женщину, и она скончалась от горя.

Вернемся к событиям. Столкнувшись с ядовитыми словами Цзи Вэньсинь, Цзи Цинхун вспомнила предсмертные муки матери. Ярость захлестнула ее разум, она замахнулась, чтобы

ударить по этому лживому лицу.

— Дзинь!

В тот момент, когда рука была готова опуститься, раздался звон колокольчика, и тонкая, но сильная ладонь перехватила ее запястье. Это была Юнь Хуань.

— Отпусти! Ты тоже хочешь ее защитить?! — Цзи Цинхун, чьи глаза покраснели от гнева, с дрожью в голосе посмотрела на Юнь Хуань.

— Я не защищаю. Она просто не стоит того, чтобы ты марала об нее руки.

Мягкий, обволакивающий голос подействовал как заклинание, мгновенно вернув Цзи Цинхун на грань самообладания.

— Юй Сяохуай, бей ее!

Услышав приказ своей госпожи, Бай Юйхуай рефлекторно вскочил с дивана и, не колеблясь, влепил Цзи Вэньсинь звонкую пощечину.

Звук удара эхом разнесся по комнате. На бледной щеке Цзи Вэньсинь мгновенно проступил ярко-красный отпечаток. Она застыла в полном изумлении, явно не ожидая такого поворота. И не только она — даже Цзи Цинхун опешила.

Юнь Хуань как ни в чем не бывало вытащила из кармана пиджака Лоу Вэня платок и под его озадаченным взглядом бросила его Бай Юйхуаю. Тот принял его и на глазах у всех начал тщательно, палец за пальцем, вытирать руку.

Лицо Цзи Вэньсинь исказилось.

— Не знаю, чем я провинилась перед этой сестрицей? За что вы так унижаете меня? Или это сестрица Цинхун наговорила вам что-то, что вызвало такое недопонимание?

Юнь Хуань подняла глаза и посмотрела на нее:

— Прости, у меня всего два старших брата — бывший и нынешний главы клана Бай. Мой статус очень высок, к тому же пять великих семей всегда заодно. Так что, говоря прямо, я одного поколения с твоим дедом. Если хочешь ясности: даже если придет твой отец Цзи Сюнь, по старшинству он должен будет называть меня тетушкой Юнь. А ты, называя меня сестрицей, нарушаешь иерархию, не уважаешь старших и попираешь нормы морали. Это и есть воспитание в вашем клане Цзи?

<http://bllate.org/book/22281/2332787>